

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-24-05>
УДК/UDC 159.9.075, 159.922.8

Субъективная семантика представлений о творчестве у курсантов-психологов

О.Г. Корнева✉, М.М. Абдуллаева, В.В. Барабанщикова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

✉ korneva_og@mail.ru

Резюме

Актуальность. Необходимость изучения представлений о творчестве у курсантов-психологов обусловлена тем, что «мягкий» навык творчества связан с умением выходить за пределы заданных условий и эффективно действовать в неопределенных ситуациях, а также с тем, что благополучная адаптация молодого специалиста к работе зависит от того, совпадают ли его представления о своей деятельности с ее реальным содержанием.

Цель. Выявление особенностей представлений о творчестве у курсантов-психологов на стадии адепта.

Выборка. Всего в исследовании участвовал 201 человек, представители разных профессий: работающие профессионалы и обучающиеся — студенты и курсанты. Среди них 122 мужчины и 79 женщин, средний возраст выборки — 31 год.

Методы. В исследовании применялись психосемантические методы: групповой ассоциативный эксперимент и метод сортировки карточек, которые позволяют построить субъективное семантическое пространство, отражающее особенности представлений о творчестве.

Результаты. В результате ассоциативного эксперимента был получен перечень из 86 частотных слов, описывающих профессиональную деятельность. Сортировка полученных 86 слов курсантами-психологами, студентами-психологами и психологами научного взвода выявила значимые различия в содержании и структуре представлений о творчестве. Сравнение семантики творчества у психологов, находящихся на стадии адепта, показывает, что студенты вузов имеют более сложную структуру представлений по сравнению с курсантами, связанную с выделением отдельного кластера «хобби, интерес, развитие» и при этом сходную по

содержанию с представлениями работающих психологов по близости «труда, работы» с творчеством. При этом сходство кластеров в описании творчества студентов и курсантов свидетельствует о том, что представления о нем закладываются на ранних этапах профессионального обучения.

Выводы. Реконструкция субъективной семантики творчества методом построения семантических пространств у курсантов-психологов является перспективным методом качественного описания специфических характеристик профессиональной деятельности.

Ключевые слова: семантическое пространство, представления, групповой ассоциативный эксперимент, сортировка карточек, творчество

Для цитирования: Корнева, О. Г., Абдуллаева, М. М., Барабанщикова, В. В. (2024). Субъективная семантика представлений о творчестве у курсантов-психологов. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(1), 106–130. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-05>

Subjective Semantics of Representations of Creativity in Psychology Cadets

Oksana G. Korneva✉, Mehirban M. Abdullaeva,
Valentina V. Barabanshchikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ korneva_og@mail.ru

Abstract

Background. The necessity of studying perceptions of creativity in psychology cadets is conditioned by the fact that the “soft” skill of creativity is associated with the ability to go beyond the given conditions and to act effectively in uncertain situations, and also by the fact that the successful adaptation of a young specialist to work depends on whether his perceptions of his activity coincide with its real content.

Objectives. The research is meant to identify the peculiarities of representations of creativity in psychology cadets at the adept stage.

Study Participants. A total of 201 people (122 men and 79 women) participated in the study, including representatives of different professions: working professionals and trainees, students and cadets. The average age of the sample was 31 years.

Methods. Psychosemantic methods were used in the study: group associative experiment and card sorting method. They allow to construct a subjective semantic space reflecting the peculiarities of perceptions of creativity.

Results. As a result of the associative experiment, a list of 86 frequent words describing professional activity was obtained. Sorting of the obtained 86 words by cadet psychologists, psychology students, and psychologists of the scientific platoon revealed significant differences in the content and structure of representations of creativity. Comparison of the semantics of creativity in psychologists at the adept stage shows that university students have a more complex structure of representations in comparison with cadets, connected with the allocation of a separate cluster “hobby, interest, development” and at the same time similar in content to the representations of working psychologists on the proximity of “labor, work” with creativity. At the same time, the similarity of clusters in the description of creativity by students and cadets indicates that the ideas about it are laid down at the early stages of professional training.

Conclusions. Reconstruction of subjective semantics of creativity by the method of semantic spaces in psychology cadets is a promising qualitative description method for specific characteristics of professional activity.

Keywords: semantic space, representations, group associative experiment, card sorting, creativity

For citation: Korneva, O. G., Abdullaeva, M. M., Barabanshchikova, V. V. (2024). Subjective Semantics of Representations of Creativity in Psychology Cadets. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(1), 106–130. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-05>

Введение

Современный рынок труда претерпевает серьезные изменения, связанные с повсеместным использованием высоких технологий, усложнением видов профессиональной деятельности, изменением орудий труда, созданием новых цифровых профессий и компетенций (Зинченко, 2022). В связи с этим меняется сам мир труда, что требует серьезного пересмотра программ подготовки будущих специалистов, возрастает роль «мягких» навыков, развитие которых обеспечивает гибкость и адаптируемость, — это коммуникабельность, гибкость мышления, аналитическое и критическое мышление, креативность, умение работать в команде (Сорокопуд и др., 2021). Одним из таких важных навыков современных специалистов является способность к творчеству как умению выходить за пределы заданных условий, эффективно действовать в неопределенных ситуациях (Hodiyanto, Firdaus, 2020; Бородина, 2021).

При этом важность творчества признается в отношении не только гражданских специалистов, но и субъектов труда, осуществ-

вляющих свою деятельность в условиях строгой регламентации, предполагающей четкое следование инструкциям и правилам, своевременное выполнение приказов, к которым относятся военные специалисты. Особая важность творческого подхода к принятию решений в кризисных и нестандартных ситуациях связана с активным развитием вооружения и специальной военной техники на базе новых smart-технологий, а также высоким темпом изменений в способах взаимодействия с новой техникой, не вписывающимися в существующие представления и не имеющими четких границ (Уланов, 2022). Военные специалисты должны быть готовы к выполнению задач в быстро меняющихся условиях, должны уметь быстро адаптироваться к новым обстоятельствам. Способность к профессиональной творческой деятельности, связывающая «креативные качества и творческую индивидуальность офицера» с уровнем его профессионализма, является тем фактором, который может помочь командиру обогащать новым содержанием учебно-боевую подготовку курсантов, что поможет им находить верные решения в неопределенных условиях (Волинкина, 2020).

Одними из тех, кто участвует в подготовке военных специалистов, являются психологи, деятельность которых направлена на формирование и развитие у личного состава профессионально важных качеств, необходимых для успешного несения службы. Следовательно, при изменении требований профессиональной среды, военные психологи должны реагировать быстрее и гибче, чтобы своевременно корректировать программы психологической подготовки. Однако в ходе обучения в военном вузе курсанты-психологи, в силу жесткой иерархии и строгой регламентированности учебной деятельности, не имеют достаточно возможностей для развития творческого навыка, который будет необходим им в будущей службе. Условия обучения в военном вузе могут создавать у курсантов недостоверный образ будущей профессиональной деятельности (Папулов, Дунайцев, 2019). В связи с этим актуальность изучения представлений о творчестве у курсантов-психологов обусловлена, с одной стороны, необходимостью анализа представленности «творчества и креативных навыков» в модели специалиста, который активно участвует в развитии этого навыка у военнослужащих, с другой — важностью обеспечения быстрой адаптации выпускника к реалиям работы военного психолога, которая пройдет успешнее при совпадении сложившихся представлений о работе с реальным положением дел (Банщикова и др., 2022). При этом изучение представлений будущих профессионалов

на стадии адепта дает возможность скорректировать их еще до начала профессиональной деятельности, а значит, может позволить предупредить развитие негативных последствий, в том числе выгорания при переходе на стадию адаптанта (Климов, 1995; Abdullaeva, Korneva, 2020).

Целью исследования было выявление особенностей представлений о творчестве у военных психологов, находящихся на стадии адепта.

Методы исследования

Во многих исследованиях представления о профессии операционализируются как составляющие образа мира (Московичи, 1995; Донцов, Белокрылова, 1999). Исследователями отмечается трудность количественного измерения как особенностей образа мира, так и «мягких» навыков (Верин-Галицкий, 2020). Поэтому для проведения содержательного анализа особенностей представлений о творчестве мы обратились к арсеналу психосемантических методов, позволяющих описывать характеристики образа мира путем реконструкции его семантических структур. Нами были выбраны методы группового ассоциативного эксперимента (Петренко, 1982) и сортировки карточек (Дорохов, Гусев, 2021). Свободные ассоциации и семантические основания классификации объектов, относящихся к понятию «творчества», позволяют связать реальный опыт респондентов со сложившимися представлениями о нем и визуализировать полученные результаты в виде субъективного семантического пространства.

Выбор психосемантических методов для изучения представлений о творчестве обусловил особенности дизайна проведения исследования, включавшего в себя два этапа.

На первом этапе при помощи группового ассоциативного эксперимента происходило формирование словаря терминов, которые могут быть использованы представителями различных профессий при описании своей профессиональной деятельности. Для составления словаря были опрошены представители разных типов профессий (Климов, 2007). Респондентам предлагался набор слов-стимулов («работа», «профессия», «творчество», «регламент», «задача», «проблема») и давалось задание зафиксировать первые пришедшие на ум слова, связанные со стимулами. Подбор стимулов обусловлен обращением к сфере работы и осуществлялся по следующим правилам: слово-стимул должно быть понятно респондентам вне зависимости от возраста и образования, это должно быть простое существительное, касаю-

шееся работы, творчества, также были отобраны дополнительные слова, служащие для содержательного обогащения словаря терминов.

На втором этапе в исследовании принимали участие психологи в разных организационных условиях. Каждому респонденту предлагалось провести классификацию слов на произвольное количество групп. Полученные в результате сортировки данные были переведены в числовой формат. Результатом перевода данных в числовой формат был набор номеров групп, соответствующих словам (86 номеров, записанных в порядке следования общего списка слов). Такой набор был получен для каждого респондента.

Дальнейшая обработка данных происходила при помощи программной среды «R» (версии 3.3.4, R-Studio v. 1.0.143) по следующему алгоритму:

1. После получения номеров групп слов, описывающих результаты сортировки карточек каждым респондентом, осуществлялось составление групповых матриц, отражающих то, как слова выделялись в группы (где строки — слова, столбцы — респонденты данной группы, на пересечении — индивидуальный номер группы, соответствующий данной группе у данного респондента).

2. Перевод индивидуального набора номеров групп слов в матрицу их связей друг с другом для каждого респондента, где «1» кодируется попадание двух слов в одну группу, «0» — попадание слов в разные группы.

3. Усреднение индивидуальных матриц связи для каждой из трех групп профессионалов и общей выборки респондентов в целом для получения групповых матриц близости слов друг к другу (квадратная матрица близостей размерности 86, где на пересечении строк и столбцов указана частота попадания данных слов в одну группу для каждой профессиональной группы или для всех респондентов в целом).

4. Полученные матрицы близости слов преобразованы в матрицы дистанций между словами. Данный шаг дает возможность получить групповое семантическое пространство, что позволяет «реконструировать систему представлений индивида или группы о мире, с помощью которой опосредуются процессы восприятия внешней информации» (Сорокова, 2022, с. 43).

Выборка

Всего в исследовании участвовал 201 человек (122 мужчины, 79 женщин, средний возраст 31 год), из них на первом этапе — 162 человека (89 мужчин, 73 женщины, средний возраст 32,7 года),

на втором этапе — 39 человек (33 мужчины, 6 женщин, средний возраст 24,1 года). Сбор данных осуществлялся на протяжении трех лет.

На первом этапе при составлении словаря были опрошены представители четырех типов профессий:

1) «человек — человек» (медики, педагоги, психологи, специалисты по работе с персоналом, $n = 41$, 11 мужчин, 30 женщин, средний возраст 34,1);

2) «человек — знаковая система» (программисты, переводчики, $n = 31$, 6 мужчин, 25 женщин, средний возраст 29,6);

3) «человек — художественный образ» (музыканты, певцы, артисты балета, $n = 29$, 19 мужчин, 10 женщин, средний возраст 28,5);

4) «человек — техника» (инженеры, механики (военнослужащие по контракту), звукорежиссеры, $n = 61$, 53 мужчины, 8 женщин, средний возраст 35,3).

Профессии типа «человек — природа» в исследование не были включены, так как количество представителей этого типа (5 человек) было недостаточным для соблюдения условия репрезентативности.

На втором этапе, включавшем сортировку слов, к исследованию были привлечены:

1) курсанты-психологи (учащиеся пятого курса военного вуза по специальности «Психология служебной деятельности», $n = 11$, мужчины, средний возраст 24,9);

2) студенты-психологи (выпускники гражданских вузов, получающие психологическое образование, $n = 11$, из них 5 мужчин, 6 женщин, средний возраст 23,5);

3) психологи научного взвода (военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, уже имеющие психологическое образование, но не имеющие опыта работы, фактически только переходящие на стадию интернала, $n = 17$, мужчины, средний возраст 23,9 лет).

Небольшой размер выборки в данном случае допустим в связи с тем, что психосемантические методы могут использоваться на небольших по численности группах, поскольку работа проводится с индивидуальным словарным запасом каждого участника обследования (Лакофф, 2004; Остуд, Вильковский, 2012).

Обучение в военном образовательном учреждении имеет ряд особенностей, влияющих на профессионализацию курсантов-психологов. К таким особенностям относятся: проживание в расположении воинской части, наличие дежурств и нарядов, требований соблюдения внутреннего распорядка. Курсанты-психологи одновременно проходят обучение и военную службу (Спирина, 2019). Для выявления особен-

ностей представлений о творчестве у курсантов-психологов в качестве групп сравнения были привлечены студенты-психологии, чьей основной задачей является прохождение обучения, и психологи научного звзда, чьей основной задачей является прохождение службы.

Результаты исследования

1. Результаты группового ассоциативного эксперимента

В результате проведения ассоциативного эксперимента был сформирован словарь, включавший 1436 слов. Далее после исключения междометий, служебных частей речи (предлогов, союзов, частиц), местоимений, числительных и слов, имеющих ошибки в написании, список был сокращен до 849 слов. Был получен список терминов, из которых при помощи количественного контент-анализа были отобраны наиболее часто упоминаемые слова (Семенова, Корсунская, 2010).

К частотным ассоциациям относились слова, употребляемые тремя и более респондентами. Такая частота позволяет считать данные ассоциации неслучайными и информативными (Серкин, 2009). Было получено 86 слов, из которых 70 слов уникальны для каждого слова-стимула и 16 слов, встречавшихся как ассоциация к двум и более словам-стимулам. Например, слово «работа» было частотной ассоциацией для всех слов-стимулов. Из указанных 86 частотных слов был сформирован список для дальнейшей сортировки (Рисунки 1, 2, 3). Данный список соответствует внутренним семантическим связям, сложившимся в опыте респондентов изученных выборок (Miller, 1969; 1973). Слова, полученные в результате проведения группового ассоциативного эксперимента для стимула «творчество», представлены далее в Таблице.

2. Методика сортировки карточек: результаты

В результате обработки данных, полученных после сортировки карточек тремя группами респондентов, были построены три матрицы близости слов друг к другу и три матрицы дистанций между словами. При помощи метода Уорда (Ward) — иерархического агломеративного метода кластерного анализа (Самойлова, Грибер, 2020) были построены три иерархических дерева, отражающие объединение слов на разных уровнях близости, полученные в исследуемых группах (Рисунки 1, 2, 3). Формат представления результатов связан с ограниченным размером печатного поля журнала.

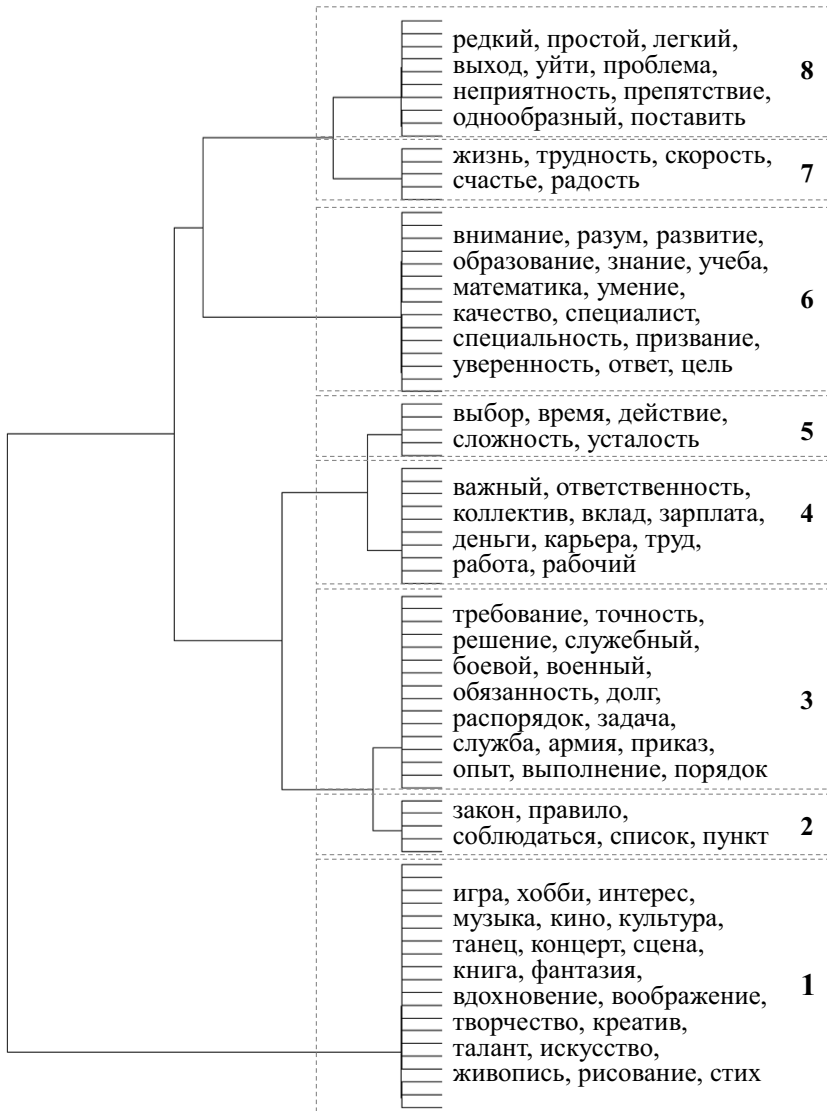

Рисунок 1
 Иерархическое дерево близости слов, полученное на выборке курсантов-психологов

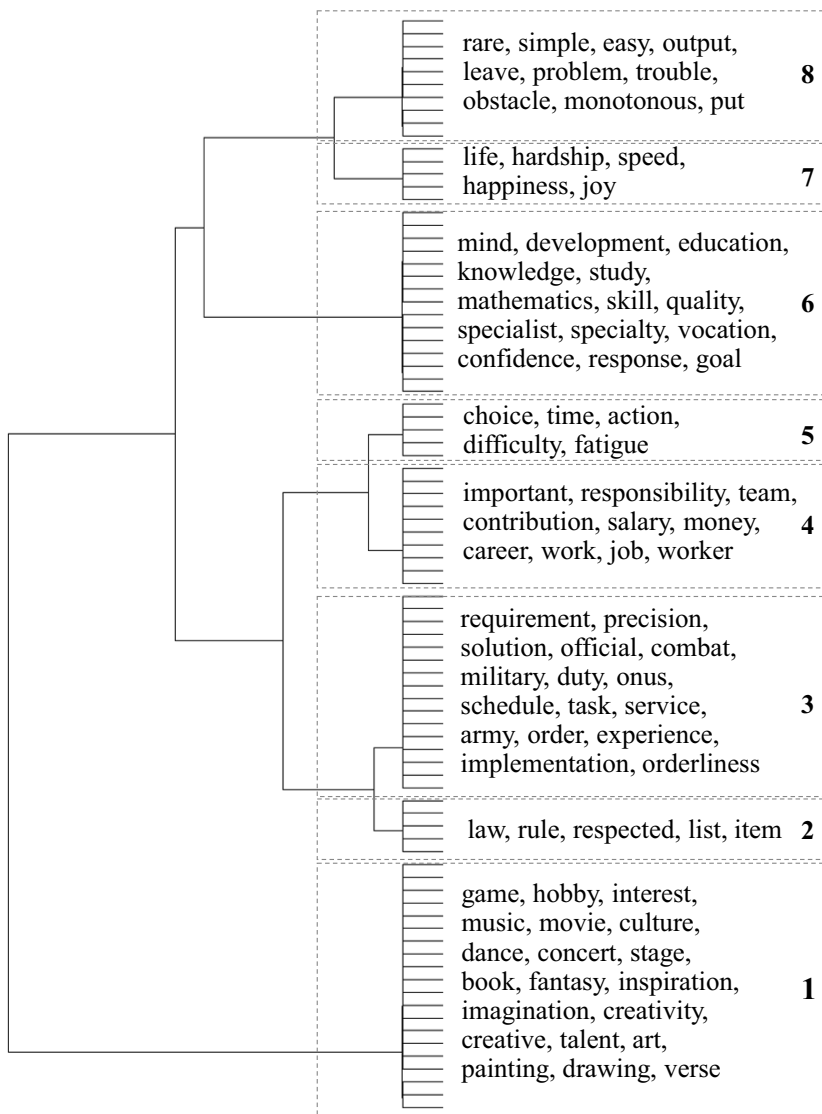

Figure 1
 Hierarchical tree of concept proximity obtained from a sample of cadet psychologists

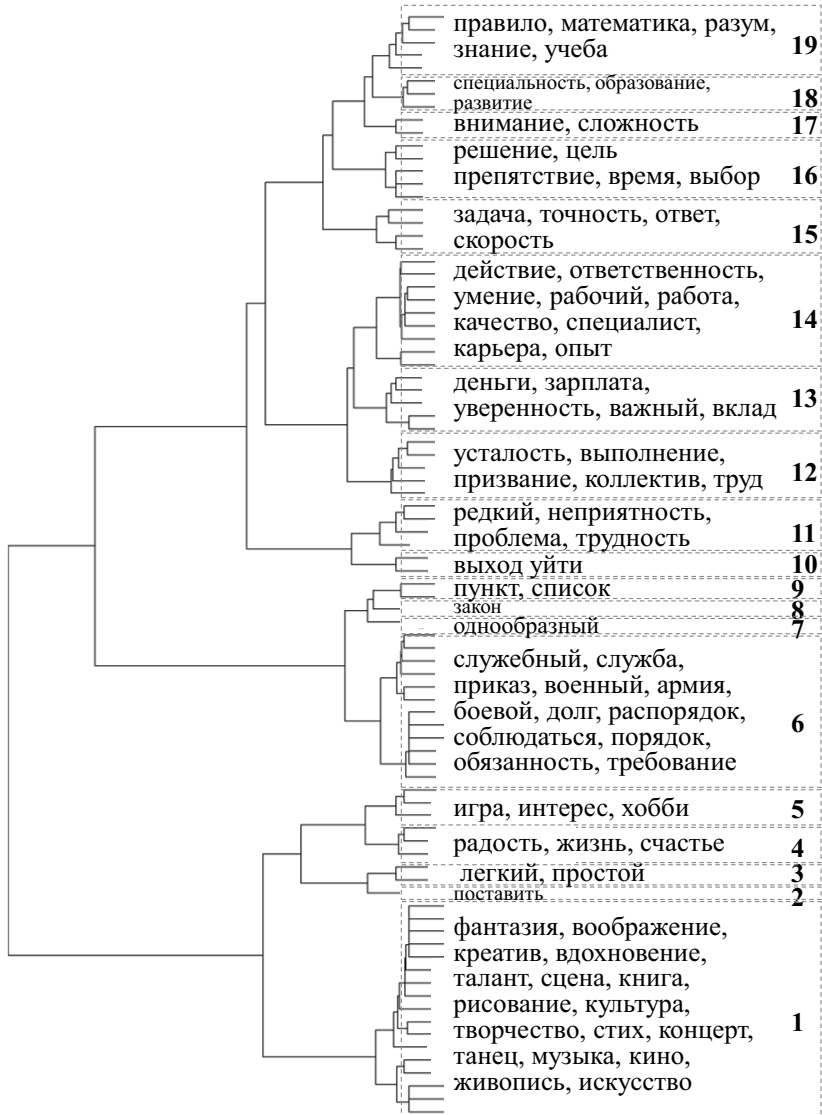

Рисунок 2

Иерархическое дерево близости слов, полученное на выборке студентов психологов

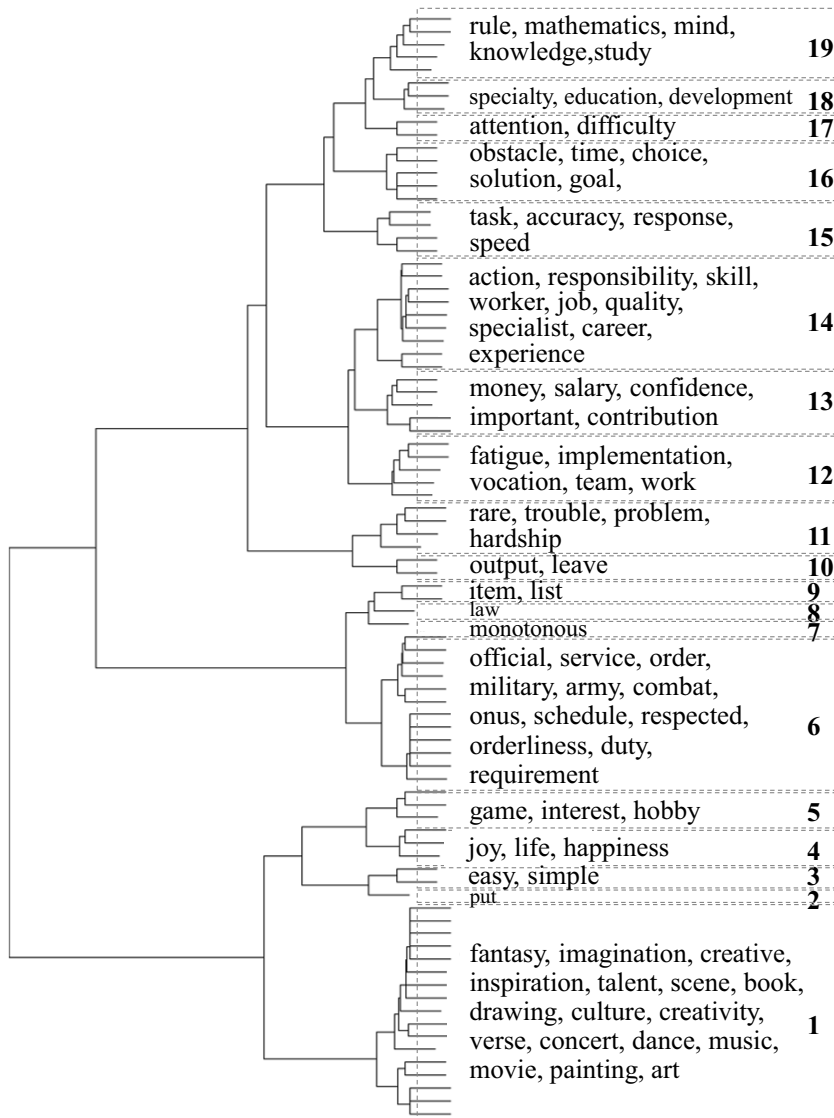

Figure 2

Hierarchical tree of concept proximity obtained from a sample of student psychologists

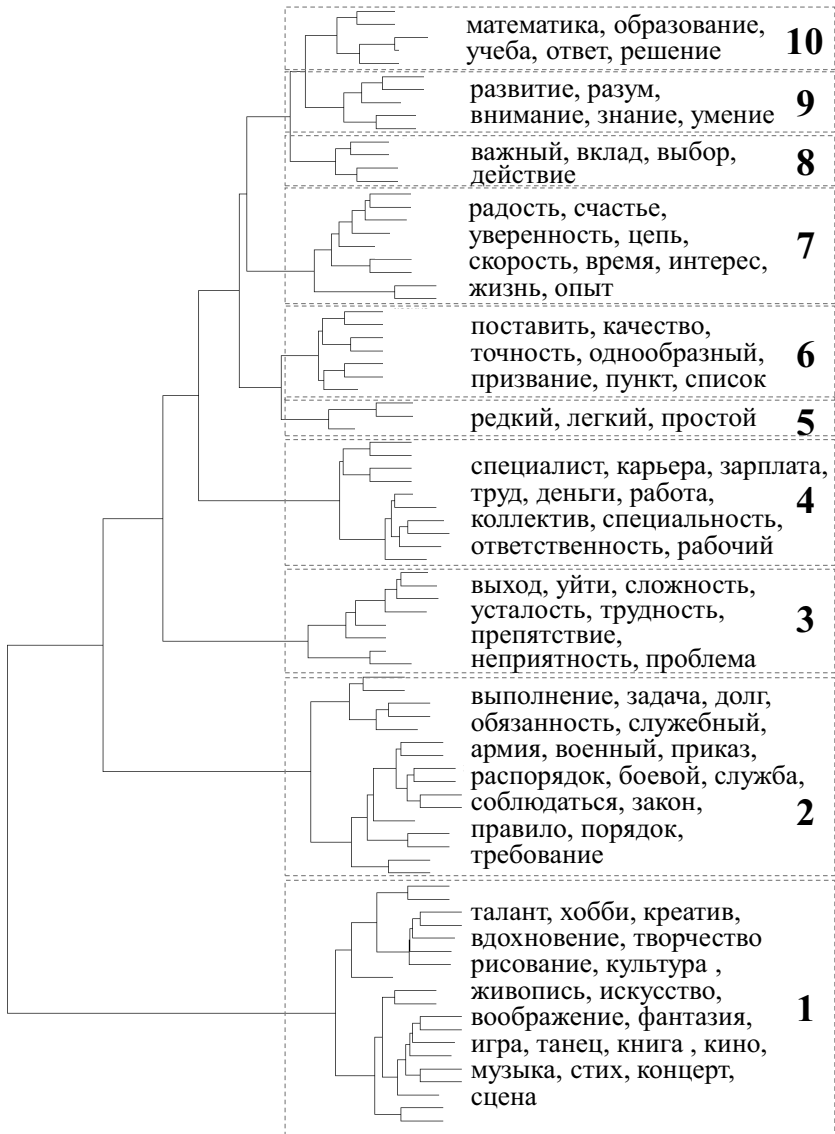

Рисунок 3

Иерархическое дерево близости слов, полученное на выборке психологов научного взвода

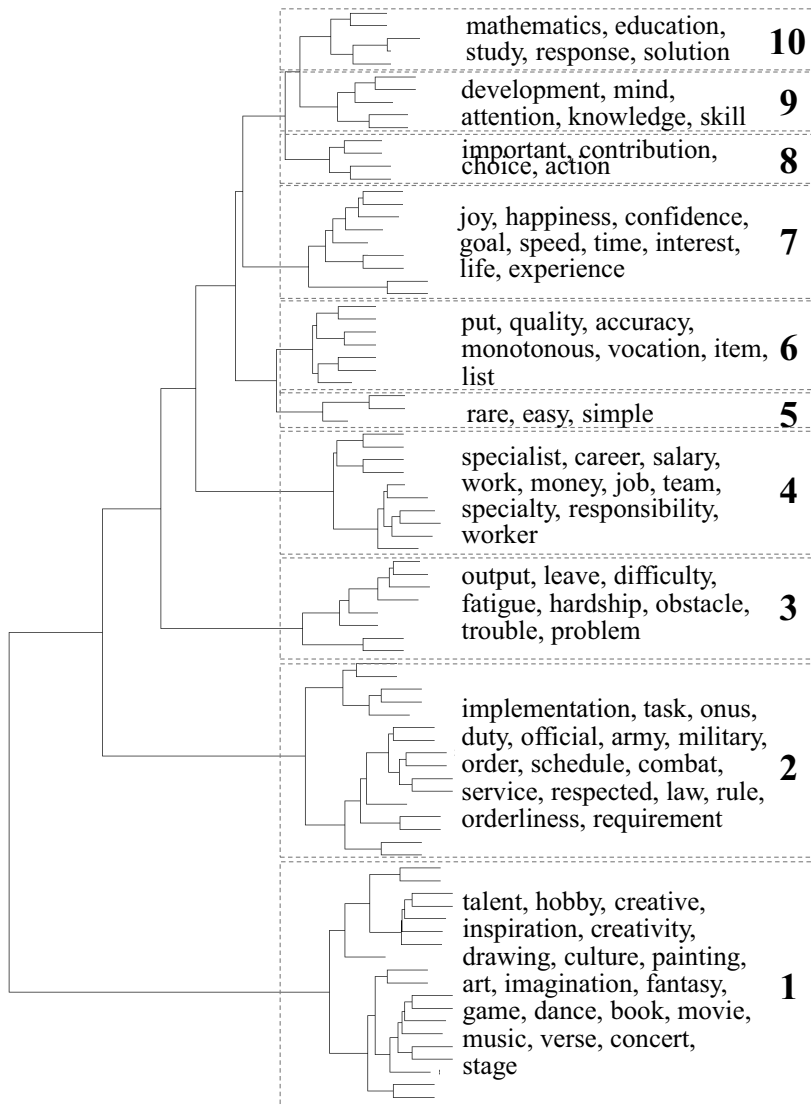

Figure 3

Hierarchical tree of concept proximity obtained from a sample of psychologists of a scientific platoon

Таблица

Распределение респондентами по кластерам слов-ассоциаций на слово-стимул «творчество» на первом этапе исследования

Ассоциации со словом-стимулом «творчество»	Психологи научной роты	Курсанты-психологи	Студенты-психологи
вдохновение	1	1	1
воображение	1	1	1
живопись	1	1	1
игра	1	1	5
интерес	7	1	5
искусство	1	1	1
кино	1	1	1
книга	1	1	1
концерт	1	1	1
креатив	1	1	1
культура	1	1	1
музыка	1	1	1
рисование	1	1	1
стих	1	1	1
сцена	1	1	1
талант	1	1	1
танец	1	1	1
творчество	1	1	1
фантазия	1	1	1
хобби	1	1	5
работа	4	2	14
развитие	9	4	18
труд	4	2	12
счастье	7	7	4

Table

Distribution of word associations by respondents into clusters for the stimulus word “creativity” at the first stage of the study

Associations with the incentive word “creativity”	Psychologists of the research company	Cadets psychologists	Students psychologists
inspiration	1	1	1
imagination	1	1	1
painting	1	1	1
game	1	1	5
interest	7	1	5
art	1	1	1
movie	1	1	1
book	1	1	1
concert	1	1	1
creative	1	1	1
culture	1	1	1
music	1	1	1
drawing	1	1	1
verse	1	1	1
scene	1	1	1
talent	1	1	1
dance	1	1	1
creativity	1	1	1
fantasy	1	1	1
hobby	1	1	5
job	4	2	14
development	9	4	18
work	4	2	12
happiness	7	7	4

В результате получено 8 кластеров для группы курсантов-психологов, 19 кластеров — для группы студентов-психологов, 10 кластеров — для психологов научного взвода. Сравнение распределения числа кластеров, полученных для каждого испытуемого в трех группах при помощи критерия Краскела — Уоллиса, показало наличие статистически значимых различий между тремя группами в характере кластеризации ($\chi^2 = 6,547$, $p < 0,05$).

Можно видеть, что у курсантов-психологов сложилось семантическое пространство, характеризующееся меньшим количеством кластеров, объединяющих большее число слов. На Рисунке 1 можно видеть трехшаговое последовательное разбиение слов каждый раз на два кластера. Результаты гражданских специалистов, напротив, демонстрируют очень дробное разделение на большое количество некрупных кластеров, объединяемых в группы на самых разных уровнях. Психологи научного взвода тоже имеют более разветвленную структуру семантического пространства, по сравнению с курсантами-психологами. На основании выявленных различий можно говорить о том, что система представлений курсантов-психологов, проходящих обучение в военном образовательном учреждении, имеет характерные особенности — небольшое количество определенных групп слов и простую «двоичную» структуру, каждая выделенная группа делится на две. Однако если обратиться к анализу содержания кластеров, можно увидеть, что сортируемые слова, которые были получены на первом этапе для слова-стимула «творчество» (Таблица), воспроизводятся курсантами-психологами практически в полном объеме, не упоминаются только несколько слов, не уникальные для данного стимула (работа, развитие, труд) и слово «счастье».

Реконструкция представлений о творчестве в работе психологов путем изучения семантических связей между словами, по мнению наших респондентов, имеющими отношение к творчеству, позволила выделить слова, входящие в это семантическое облако (Таблица). В нем можно выделить слова, описывающие особое «творческое» состояние — вдохновение, интерес, счастье; качества творящего — креатив, воображение, талант, развитие; объекты творчества — живопись, искусство, культура и др.; активности, связанные с творчеством, — игра, работа, хобби, труд. Поэтому было интересно сравнить количественное распределение ассоциаций респондентов из разных групп. В Таблице представлены номера кластеров, в которые попали слова, наиболее частотные для слова-стимула «творчество». Номера

кластеров в данной таблице соотносятся с номерами кластеров, обозначенных на Рисунках 1, 2, 3.

Можно видеть, что данный кластер выделяется первым и имеет схожее содержательное наполнение: из 24 слов, ассоциированных с творчеством, 17 слов нашими респондентами объединяются в один кластер. Различия заключаются только в трех словах («игра», «интерес» и «хобби»). Такой результат может говорить о схожести представлений о творчестве как между тремя группами психологов, так и между психологами на стадии адепта и совокупной выборкой респондентов, участвовавших в первом этапе исследования. При этом попадание не уникальных для данного стимула слов в другие кластеры говорит о том, что в представлении студентов, курсантов-психологов и психологов научного взвода данные понятия тяготеют к иным семантическим структурам и не соотносятся с творчеством.

Обсуждение результатов

Проведенный на первом этапе исследования анализ позволил составить словарь, который профессионалы используют, описывая свою работу.

Содержательно анализируя то, в какие кластеры попали те или иные слова при сортировке карточек тремя группами респондентов, можно видеть, что, несмотря на значимые различия между полученными семантическими пространствами групп курсантов-психологов, студентов-психологов и психологов научного взвода, различия в кластере, обобщающем слова, собранные на первом этапе для слова-стимула «творчество», незначительны. Из этого можно сделать вывод, что понятийная система «творчества» характеризуется большой однородностью. Вместе с тем группа студентов-психологов и психологов научной роты демонстрирует более сложную категориальную структуру.

Ответы курсантов-психологов отличаются более низким разнообразием, что отражено в крайне устойчивой внутри одной группы семантической структуре, полученной в результате кластерного анализа. Исходя из частоты попадания слов в одни и те же кластеры, большинство курсантов-психологов категоризируют данные значения схожим образом. Можно предположить, что отчасти упрощение понятийной структуры в среде курсантов связано с формализацией деятельности. Необходимость жесткого следования правилам и нормам позволяет затрачивать меньше усилий в осуществлении выборов в социальной среде. Так, исследователи рассматривают

рутинизацию (routinization) как «автоматичность в поведении» (Ohly et al., 2006, p. 258), которая предоставляет возможность для проявления творчества за счет высвобождения ресурсов. Для курсантов, проходящих обучение в строго иерархизированной, унифицированной среде, такое «выравнивание» значений представляется достаточно естественным и может рассматриваться как один из признаков социально-психологической адаптации (Попова и др., 2021). С управленческой точки зрения, регламентация является средством координации деятельности организации за счет уменьшения изменчивости поведения и, в итоге, его прогнозирования и контроля (Pemartin, Rodriguez-Escudero, 2021). Однако также отмечается, что усиление регламентации (введение правил и процедур) уменьшает свободу и автономность сотрудников, снижая их возможность проявлять разнообразное поведение, что может снизить мотивацию к работе (Hirst et al., 2011).

Выводы

Проведенная в данном исследовании реконструкция субъективной семантики творчества методом построения семантических пространств является, на наш взгляд, перспективным методом качественного описания специфических характеристик профессиональной деятельности, а также анализа трудно поддающихся изучению феноменов. Совпадение списка слов, ассоциируемых с творчеством, у психологов — представителей определенной профессии и дисперсной по участникам выборки отражает устоявшиеся в культуре представления и подчеркивает важность творчества в жизни общества. Полученные результаты позволяют увидеть простую по структуре и четкую по содержанию картину, описывающую представление о творчестве у курсантов-психологов, обучающихся в военном вузе, что свидетельствует о том, что представление о творческой активности закладывается на ранних этапах профессионализации, особенно в условиях жесткого нормативного обучения. Сравнение семантики творчества у психологов — курсантов и студентов вузов свидетельствует о более сложной структуре представлений у последних, отличающих их от курсантов, например, образованием одного кластера «хобби, интерес, развитие» и при этом сближающих их с работающими психологами по близости «труда, работы» с творчеством. Хотя объемы выборки респондентов ограничены, полученные результаты позволяют увидеть общие тенденции.

Сравнение полученной структуры на курсантах-психологах и военных психологах позволяет утверждать, что, несмотря на продолжающуюся строгую регламентацию повседневной деятельности, у психологов научной роты творчество имеет более тесные связи на более глубоком уровне с работой, трудом, развитием, счастьем. Это обстоятельство отчасти отражает признание военными специалистами важности творческой составляющей в работе.

Для выявления наличия динамики в профессиональных представлениях с момента поступления в вуз до его окончания, целесообразно провести аналогичное исследование, включив в него студентов и курсантов первых курсов, а также молодых специалистов, уже начавших осуществлять профессиональную деятельность. Такое исследование поможет не только отследить динамику в построении семантических пространств на разных этапах профессионализации, но и выявить, на каком из них происходит изменение семантических структур. Это также может дать понять, как скорректировать образовательные программы и активизировать существующие механизмы адаптации таким образом, чтобы на системной основе определять творческий потенциал специалиста, грамотно развивать его и тем самым обеспечивать его эффективность в работе.

Практическое применение

Современное общество все активнее побуждает отечественную науку и практику стремиться к формированию творческой личности, способной мыслить независимо и инициировать собственную активность. Исследование представлений о профессии у учащихся вузов и молодых специалистов важно для составления образовательных программ, соответствующих моделям современных специалистов: лучшее понимание своей профессии является залогом лучшей подготовки к будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем отслеживание развития «мягких» навыков крайне важно при обучении специалистов, которым в будущем предстоит работать в системе «человек — человек», принимать сложные решения в неопределенных условиях и обучать других людей.

Список литературы

Банщикова, Т. Н., Соколовский, М. Л., Фомина, Е. А. (2022). Саморегуляция и жизнестойкость на разных стадиях профессионального становления. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 15(2), 67–92.

Бородина, Т. Ф. (2021). Определение роли креативного мышления в структуре soft skills. *Инновации. Наука. Образование*, (34), 179–183.

Верин-Галицкий, Д. В. (2020). Формирование «мягких» навыков у подростков-вызов современности. *Социальная педагогика*, (2), 41–45.

Волынкина, Н. В. (2020). Концептуальные основы интеллектуально-творческой деятельности слушателей военного вуза в контексте матрицы компетенций современного лингвообразования. *Воздушно-космические силы. Теория и практика*, (16), 282–291.

Донцов, А. И., Белокрылова, Г. М. (1999). Профессиональные представления студентов психологов. *Вопросы психологии*, (2), 42–49.

Дорохов, Е. А., Гусев, А. Н. (2021). Оценка представлений пользователей о персональном компьютере. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 44(3), 199–220.

Зинченко, Ю. П. (2022). Новые направления исследований в психологическом институте. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 15(3), 28–42.

Климов, Е. А. (2007). Обзорная классификация профессий для информационного обеспечения профессионального самоопределения молодежи. Москва: Логос.

Климов, Е. А., (1995) *Образ мира в разнотипных профессиях*. Москва: Изд-во Моск. ун-та.

Лакофф, Г. (2004). Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Москва: Языки славянской культуры.

Московичи, С. (1995). Социальные представления: исторический взгляд. *Психологический журнал*, 16(1), 3.

Осгуд, Ч., Вильковский, М. Б. (2012). Метод семантического дифференциала в сравнительном исследовании культур (часть II). *Социология: методология, методы, математическое моделирование*, (35), 175–204.

Папулов, В. Д., Дунайцев, А. И. (2019). Творчество в деятельности военнослужащего. Проблемы и пути решения. *Национальное здоровье*, (4), 191–194.

Петренко, В. Ф. (1982). Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания. *Вопросы психологии*, (5), 23–35.

Попова, Н. Ю., Тургенев, В. А., Уральсков, В. А. (2021). К вопросу о социально-психологической адаптации военнослужащих к службе. *Вестник НИЦ ВА РВСН*, (3), 159–163.

Самойлова, Т. А., Грибер, Ю. А. (2020). Интеллектуальный анализ цветовых предпочтений: поиск ассоциативных правил vs. кластерный анализ. *Мир науки. Педагогика и психология*, 8(6), 79.

Семенова, А. В., Корсунская, М. В. (2010). Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения. Москва: Институт социологии РАН.

Серкин, В. П. (2009). Решение задачи о случайности/не случайности ассоциаций: критерий оценки и валидный набор ассоциаций. *Психодиагностика*, (4), 22.

Сорокова, М. Г. (2022). Представления преподавателей вузов о высшем образовании: психосемантический подход. *Психолого-педагогические исследования*, 14(3), 38–60.

Сорокопуд, Ю. В., Амчиславская, Е. Ю., Ярославцева, А. В. (2021). Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов. *Мир науки, культуры, образования*, 1(86), 194–196.

Спирина, В. И. (2019). Особенности образовательной среды военного вуза. *Вестник Армави́рского государственного педагогического университета*, (2), 36–44.

Уланов, А. С. (2022). Прогностическая оценка тенденций развития средств вооруженной борьбы и способов их применения в войнах будущего. *Военная мысль*, (8), 37–50.

Abdullaeva, M. M., Korneva, O. G. (2020). Psychological Well-Being as a Resource of Young Adult's Professional Development. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, (91), 204–211. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.04.26>

Hirst, G., Van Knippenberg, D., Chen, C-H., Sacramento, C. (2011). How does bureaucracy impact individual creativity? A cross-level investigation of team contextual influences on goal orientation-creativity relationships. *Academy of Management Journal*, 54(3), 624–641. <https://doi.org/10.5465/AMJ.2011.61968124>

Hodiyanto, H., Firdaus, M. (2020). The self - regulated learning, habit of mind, and creativity as high order thinking skills predictors. *AKSIOMA: Jurnal Program Studi Pendidikan Matematika*, 9(1), 21–30.

Miller, G. A. (1969). A psychological method to investigate verbal concepts. *Journal of Mathematical Psychology*, 6(2), 169–191.

Miller, G. A. (1973). *Communication, Language, and Meaning: Psychological Perspectives*. New York: Basic Books.

Ohly, S., Sonnentag, S., Pluntke, F. (2006). Routinization, work characteristics and their relationships with creative and proactive behaviors. *Journal of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior*, 27(3), 257–279.

Pemartin, M., Rodriguez-Escudero, A. I. (2021). Is the formalization of NPD collaboration productive or counterproductive? Contingent effects of trust between partners. *BRQ Business Research Quarterly*, 24(1), 2–18.

References

Abdullaeva, M. M., Korneva, O. G. (2020). Psychological Well-Being as a Resource of Young Adult's Professional Development. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, (91), 204–211. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.04.26>

Banshchikova, T. N., Sokolovsky, M. L., Fomina, E. A. (2022). Self-regulation and resilience at different stages of professional development. *Teoreticheskaya i Eksperimental'naya Psikhologiya (Theoretical and Experimental Psychology)*, 15(2), 67–92. (In Russ.).

Borodina, T. F. (2021). Determining the role of creative thinking in the structure of soft skills. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie (Innovation. The Science. Education)*, 34, 179–183. (In Russ.).

Dontsov, A. I., Belokrylova, G. M. (1999). Professional perceptions of psychology students. *Voprosy Psikhologii (Issues in Psychology)*, (2), 42–49. (In Russ.).

Dorokhov, E. A., Gusev, A. N. (2021). Assessing users' perceptions of a personal computer. *Lomonosov Psychology Journal*, 44(3), 199–220. (In Russ.).

Hirst, G., Van Knippenberg, D., Chen, C-H., Sacramento, C. (2011). How does bureaucracy impact individual creativity? A cross-level investigation of team contextual influences on goal orientation-creativity relationships. *Academy of Management Journal*, 54(3), 624–641. <https://doi.org/10.5465/AMJ.2011.61968124>

Hodiyanto, H., Firdaus, M. (2020). The self-regulated learning, habit of mind, and creativity as high order thinking skills predictors. *AKSIOMA: Jurnal Program Studi Pendidikan Matematika*, 9(1), 21–30.

Klimov, E. A. (2007). Overview classification of professions for information support of professional self-determination of youth. Moscow: Logos. (In Russ.).

Klimov, E. A., (1995) The image of the world in different types of professions. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.).

Lakoff, G. (2004). Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russ.).

Miller, G. A. (1969). A psychological method to investigate verbal concepts. *Journal of Mathematical Psychology*, 6(2), 169–191.

Miller, G. A. (1973). Communication, Language, and Meaning: Psychological Perspectives. New York: Basic Books.

Moscovici, S. (1995). Social representations: a historical perspective. *Psychological Journal*, 16(1). (In Russ.).

Ohly, S., Sonnentag, S., Pluntke, F. (2006). Routinization, work characteristics and their relationships with creative and proactive behaviors. *Journal of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior*, 27(3), 257–279.

Osgood, Ch., Wilkovsky, M. B. (2012). The method of semantic differential in comparative research of cultures (part II). *Sotsiologiya: Metodologiya, Metody, Matematicheskoe Modelirovanie (Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling)*, (35), 175–204. (In Russ.).

Papulov, V. D., Dunaytsev, A. I. (2019). Creativity in the activities of a military man. Problems and solutions. *Natsional'noe Zdorov'e (National Health)*, (4), 191–194. (In Russ.).

Pemartin, M., Rodriguez-Escudero, A. I. (2021). Is the formalization of NPD collaboration productive or counterproductive? Contingent effects of trust between partners. *BRQ Business Research Quarterly*, 24(1), 2–18.

Petrenko, V. F. (1982). Experimental psychosemantics: studies of individual consciousness. *Voprosy Psikhologii (Issues in Psychology)*, (5), 23–35. (In Russ.).

Popova, N. Yu., Turgenev, V. A., Uralskov, V. A. (2021). On the issue of socio-psychological adaptation of military personnel to service. *Vestnik NITs VA RVSN (Bulletin of NICE VA Strategic Missile Forces)*, (3), 159–163. (In Russ.).

Samoilova, T. A., Griber, Yu. A. (2020). Intelligent analysis of color preferences: search for association rules vs. cluster analysis. *Mir Nauki. Pedagogika i Psikhologiya (World of Science. Pedagogy and Psychology)*, 8(6), 79. (In Russ.).

Semenova, A. V., Korsunskaya, M. V. (2010). Content analysis of the media: problems and experience of application. (In Russ.).

Serkin, V. P. (2009). Solving the problem of randomness/non-randomness of associations: evaluation criterion and a valid set of associations. *Psikhodiagnostika (Psychodiagnosics)*, (4), 22. (In Russ.).

Sorokova, M. G. (2022). University teachers' ideas about higher education: a psychosemantic approach. *Psikhologo-pedagogicheskie Issledovaniya (Psychological and Educational Research)*, 14(3), 38–60. (In Russ.).

Sorokopud, Yu. V., Amchislavskaya, E. Yu., Yaroslavtseva, A. V. (2021). Soft skills and their role in the training of modern specialists. *The World of Science, Culture, Education*, 1(86), 194–196. (In Russ.).

Spirina, V. I. (2019). Features of the educational environment of a military university. *Vestnik Armavirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta (Bulletin of Armavir State Pedagogical University)*, (2), 36–44. (In Russ.).

Ulanov, A. S. (2022). Predictive assessment of trends in the development of means of armed warfare and methods of their use in future wars. *Voennaya Mysl' (Military Thought)*, (8), 37–50. (In Russ.).

Verin-Galitsky, D. V. (2020). Formation of “soft” skills in adolescents is a challenge of our time. *Sotsial'naya Pedagogika (Social Pedagogy)*, (2), 41–45. (In Russ.).

Volynkina, N. V. (2020). Conceptual foundations of the intellectual and creative activity of military university students in the context of the competency matrix of modern linguistic education. *Vozdushno-kosmicheskie Sily. Teoriya i Praktika (Aerospace Forces. Theory and Practice)*, (16), 282–291. (In Russ.).

Zinchenko, Yu. P. (2022). New directions of research at the psychological institute. *Teoreticheskaya i Eksperimental'naya Psikhologiya (Theoretical and Experimental Psychology)*, 15(3), 28–42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Оксана Геннадьевна Корнева, аспирант кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, korneva_og@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4510-0641>

Мехирбан Махаметжановна Абдуллаева, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, mehirban@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7927-48-53>

Валентина Владимировна Барабанщикова, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного

университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, vvb-
msu@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2152-823X>

ABOUT THE AUTHORS

Oksana G. Korneva, Postgraduate at the Department of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, korneva_og@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4510-0641>

Mehirban M. Abdullaeva, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, mehirban@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7927-48-53>

Valentina V. Barabanshchikova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Head of the Department of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, vvb-msu@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2152-823X>

Поступила: 26.09.2023; получена после доработки: 25.10.2023; принята в печать: 13.02.2024.

Received: 26.09.2023; revised: 25.10.2023; accepted: 13.02.2024.